

Ты не должна говорить таких слов.

Хотя курьер, ожидавший в сторожке у ворот, получил такой результат после столь долгого ожидания и был недоволен, у него не было выбора, кроме как угрюмо вернуться в магазин, так как получатель товара лично дома не присутствовал. К счастью, для него нашлось утешение, и его усилия не пропали даром!

Ши Фэнджу услышал от Чжан Хуана о результате и расхохотался. Он махнул рукой, чтобы Чжан Хуан ушел, и почувствовал еще больший восторг при мысли о том, что произошло.

Вот так нужно обращаться таким человеком! К счастью, старшая сестра не совсем невежественна и знала, когда ей не следует сдаваться.

Когда Санг Ван вернулась домой и увидела восхищенное выражение на лице Ши Фэнджуя, она с любопытством спросила: «Неужели с неба упал огромный золотой слиток?»

Ши Фэнджу засмеялся и сказал: “Чему радоваться, когда с неба падает огромный золотой слиток?”

Санг Ван поняла, что она оговорилась, и кивнула: «Тебя, господин, только прекрасная богиня, спускающаяся с неба, достойна сделать счастливым!»

Ши Фэнджу схватил ее за руку и засмеялся: “Какая прекрасная богиня? У меня уже есть одна! Все уходите и поскорее!” Ши Фэнджу прогнал всех слуг, включая Лю Я.

«У меня уже есть ты, зачем мне нужна еще какая-то прекрасная богиня!» Увидев, что все слуги ушли, он быстро притянул жену в свои объятия и потер ее слегка прохладные щеки, прежде чем поцеловать их.

Санг Ван покраснела и мягко оттолкнула его. Взволнованная, она тихо пожаловалась: “Кто бы хотел услышать от тебя эти сладкие пустяки?!”

Ши Фэнджю нравилось видеть ее покрасневшее лицо. Наблюдая за ней, он наговорил ей еще больше сладких слов, и это заставило лицо Санг Ван покраснеть еще больше, а сердце забиться быстрее. Наконец он выпустил ее из своих объятий и рассказал о том, что сделал, чтобы преподать урок Чжисяню.

Санг Ван тоже не могла не посмеяться и тихо вздохнула: “К счастью, зять назвал себя “Мастером Жэнем”, что никак не связано с семьей Ши. В противном случае твой метод обращения с ним определенно стал бы сплетней для других!”

Истории про известные семьи всегда были популярны. Любая небольшая суматоха могла стать главной темой для разговоров во всем городе.

Ши Фэнджу холодно улыбнулся: “Даже если бы он упомянул что-нибудь, связывающее его с нашей семьей, я все равно поступил бы так же! О чем он только думает, с каких это пор наша семья плохо с ним обращается?! Он остается неблагодарным ко всему, что мы предоставляем, и продолжает возвращаться к порокам, которые лишили его семейного имущества!”

Санг Ван вздохнула и сказала: “Ничего не поделаешь! Я могу только сказать, что старшая сестра слишком жалка!”

Ши Фэнджу взглянул на нее и рассмеялся: “Хех, это немного странно. Старшая сестра так

унизила тебя, и ты злилась на нее, так почему же ты жалеешь ее сейчас?”

Санг Ван закатила глаза и сказала: “Ты считаешь, я должна злорадствовать над ее несчастьем за закрытыми дверями и хорошенько посмеяться? Одно дело не связано с другим. Конечно, я злюсь, когда старшая сестра унижает меня, я ведь не сделана из дерева. Но она тоже женщина, а выйдя замуж за такого человека, право...”

Глаза Санг Ван потемнели, и она слегка покачала головой. Самый большой страх женщины - выйти замуж не за того мужчину, как она сама в прошлой жизни. Она имела полное право так говорить. Видя состояние Ши Юмэй сегодня, она могла полностью понять золовку.

Ши Фэнджу заключил свою женщину в объятия. Он наклонил голову к ее шее и тихо сказал: “Не думай о ней слишком много, тебе нужно только сосредоточиться на том, чтобы быть молодой женой семьи Ши. Как твой муж, я тебя не подведу”.

Сердце Санг Ван растаяло от его слов, и она положила свои ладони на его руки, которые обвили вокруг нее, прежде чем откинуться назад. Ши Фэнджу почувствовал ее нежность и зависимость от него и был доволен. «Санг Ван!» - он поцеловал ее в ухо и позвал.

“Фэнджу, - резко сказала Санг Ван, - Есть кое-что, что я не должна бы говорить, так что если ты думаешь, что это неправильно, то забудь, что я когда-либо говорила это!”

«Говори, я слушаю», - Ши Фэнджу был слегка заинтригован.

Санг Ван на мгновение заколебалась, но все же решилась и тихо сказала: “Никто не знает, когда закончатся муки старшей сестры. Не лучше ли было бы спросить ее мнение, не хочет ли она подписать мирный документ о разводе!”

«Что?» - тело Ши Фэнджу затряслось, и его глаза мгновенно расширились.

“Развод?” Несмотря на то, что он обижен на Чжисяня, ему никогда не приходило в голову позволить сестре развестись. Женщина, которая пережила развод, даже если она была из престижной семьи, будет иметь тяжелую жизнь и всеми презираться. В принципе, она в конечном итоге состарится и умрет одинокой. Конечно, было несколько исключительных случаев, когда такая женщина снова выходила замуж и вела хорошую жизнь.

Санг Ван втайне пожалела, что открыла рот, но так как слова уже были произнесены, она могла только продолжить: “Ты же видел, как живет старшая сестра! Лучше быть одинокой, чем иметь такого мужа, по крайней мере, будет меньше поводов для беспокойства! Старшая сестра все еще надеется, что ее муж станет чиновником, но, судя по тому, что я вижу, будет лучше, если он этого не сделает. В противном случае, учитывая его характер, старшей сестре пришлось бы только труднее! С происхождением из семьи Ши старшая сестра, несомненно, сможет снова выйти замуж в хорошую семью. Если ее партнер будет надежен, даже если ей придется снова выйти замуж лишь в качестве наложницы, ей все равно будет лучше, чем сейчас!”

Причина, по которой у Санг Ван возникла такая мысль, была полностью сформирована ее болезненным опытом из прошлой жизни. Она привыкла считать, что муж - это для нее все, и этот факт был непреложен. Однако то, что ее ни разу не укрыли и не заслонили от бед, было лишь бесконечной пыткой! Ей было бы лучше без него! Если бы она не смогла нормально жить с ним в этой жизни, хотя развод, возможно, и не был бы лучшим вариантом, она определенно выбрала бы его! Только тогда она сможет обеспечить себе путь к выживанию.

Ши Фэнджу немного помолчал, потом вздохнул и сказал: “Никогда не упоминай об этом при маме и старшей сестре. Мама никогда не согласится на это, а старшая сестра не захочет”.

Ши Фэнджу подумал про себя: «Какая Санг Ван наивная женщина, если осмелилась высказать такую мысль! Все будет плохо, если мама и старшая сестра услышат это! С незапамятных времен поощряется только примирение и никогда - развод. У меня не было бы возможности защитить жену, если бы мама решила обвинить ее в таких неосторожных словах».

Санг Ван уже жалела, что была слишком откровенна. Она втайне вздохнула с облегчением, убедившись, что нет никаких признаков того, что Ши Фэнджу обвиняет ее. Она улыбнулась и сказала: “Я осмеливаюсь говорить это только при тебе! Я не настолько устала от жизни, чтобы иметь мужество сообщить об этом маме и старшей сестре! Я просто объективно говорю о своей точке зрения. Просто прими это так, как будто я никогда не говорила об этом!”

Ши Фэнджу прочел в ее словах, что она безмерно доверяет ему, и почувствовал себя чрезвычайно счастливым. Он улыбнулся и сказал: “Я знаю, что ты добросердечна; я не буду винить тебя! На самом деле ты совершенно права, - Ши Фэнджу покачал головой и сказал: - Учитывая характер моей старшей сестры, сказать ей, чтобы она стала одинокой, - это не то, с чем она согласится!”

«Я не продумала все до конца!» - быстро признала свою неправоту Санг Ван.

«Хороший совет бьет по ушам. Я знаю, что ты сказала это с добрыми намерениями, так что не принимай это близко к сердцу, ладно?» Ши Фэнджу улыбнулся и погладил ее по голове. Она улыбнулась и продолжала оставаться в его объятиях.

В мгновение ока почти наступил Новый год, и атмосфера праздника возрастала. Все в доме Ши были чрезвычайно заняты. Вся уборка была закончена, и по обеим сторонам садовых дорожек висели большие красные фонари с золотыми ободками. Когда небо потемнело, слуги зажгли фонари, и весь дом был хорошо освещен красными праздничными огнями. Цветы, растущие в оранжерее, также были расставлены в каждом доме.

В маленьком саду на тротуарах были посажены цветы камелии, вишни, османтуса, азалии, расставлены маленькие горшки с травой гиацинта, аира, розы и крабовых яблок. Зрелище было прекрасным, так как цветы цвели в изобилии. В доме было много экзотических растений, таких как орхидеи, алая кафрская лилия и цветы пиона. Они дополняли роскошное убранство и придавали комнатам жизненную силу.

Интерьер и экстерьер дома также были ярко украшены. Никто не знал, откуда Ши Фэнджу достал столько ярких красных роз. Санг Ван на мгновение опешила, когда впервые их увидела. Ши Фэнджу спросил с большим интересом: “Ну как? Они тебе нравятся? Ты говорила, что розы в вазах очень красивые, и я добыл их для тебя!”

Санг Ван наконец вспомнила, как случайно упомянула об этом в сливовом лесу, и ее сердце наполнилось смешанными чувствами. Она улыбнулась и сказала: “Ты очень... доверчивый! Сделать все это на основе небольшого комментария... это действительно смущает меня!”

Ши Фэнджу равнодушно улыбнулся: “Что плохого в том, чтобы порадовать свою жену? Садовник их купил, а не нарвал в теплицах, чего тут бояться! Они тебе нравятся?”

Санг Ван была тронута и слегка кивнула головой, соглашаясь.

Ши Фэнджу сразу же почувствовал, что все его усилия окупились, и он привел ее оценить

красивую розу, помещенную в большую розовую вазу, прежде чем слегка рассмеяться: “Я также купил много экстрактов роз, используй их, когда будешь купаться, и скажи, хорошо ли они пахнут!”

Лицо Санг Ван покраснело, и она сердито сказала: «Я знала, что у тебя нет никаких хороших мыслей».

Ши Фэнджу рассмеялся и больше не дразнил ее, но в его глазах по-прежнему мелькал намекающий огонек.

Ночью, когда Санг Ван собиралась принять ванну, она почувствовала сильный запах роз от горячей воды, как только вошла в купальню. Увидев лепестки, которые были разбросаны по воде, лицо Санг Ван почти позеленело, и она спросила Лю Я: “Откуда это взялось? Я не помню, чтобы просила об этом”.

Лю Я нахально сказала: “Это инструкции молодого господина. Молодой мастер сказал, что эти несколько дней, должно быть, утомили молодую хозяйку, поэтому добавление нескольких лепестков может помочь снять усталость и помочь с кровообращением. Юная госпожа, температура воды как раз подходящая, так что не торопитесь вылезать!”

Санг Ван открыла рот, чтобы заговорить, но не смогла произнести ни слова. Лю Я уже открыла дверь и вышла с дерзкой улыбкой. Санг Ван ничего не оставалось, как раздеться и залезть в ванну. Сильный цветочный аромат, вместе с горячим паром, поднимался и был чрезвычайно приятен. Лепестки лежали на ее плечах, руках и груди, окружая ее. Она вздохнула и осторожно закрыла глаза.

Затем она вылезла из ванной, завернулась в халат и вернулась в свою комнату. Ши Фэнджу откинулся на спинку стула и взволнованно смотрел на нее с улыбкой. Санг Ван покраснела и пошатнулась.

Этот человек, действительно, становится все больше и больше...

«Санг Ван, подойди скорее! Давай ляжем вместе!» - Ши Фэнджу радостно протянул ей руку.

Санг Ван неохотно посмотрела на него, направляясь к нему. Не успела она сесть, как ее обняли его длинные руки, и она упала в его объятия.

Муж начал обнюхивать ее тело: “Дай мне понюхать, если ты хорошо пахнешь...”

Соппротивление Санг Ван было тщетным. Через некоторое время ее лицо вспыхнуло, когда она пожаловалась: “Ну вот, я так и знала, что у тебя нет никаких хороших мыслей!”

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1333124>